

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 262.5:261.8:262.13

Протоиерей Дионисий Волков

ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР И БРЕСТСКАЯ УНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются исторические и богословские предпосылки Ферраро-Флорентийского собора и Брестской унии. Приводятся исторические примеры притязания первосвященников Рима на верховную духовную и политическую власть в Церкви. Дается богословская аргументация и обоснование властных устремлений римских понтификов. Кроме того, приводятся взгляды некоторых древних отцов, касающиеся понимания третьего свойства Церкви. В статье предпринята попытка установить логическую связь между латинскими богословскими воззрениями на кафоличность Церкви и политическими актами рассматриваемых событий. В заключении автор указывает, что стремление подчинить духовной власти Рима православных есть следствие искажённых богословских взглядов на третье свойство Церкви и место в Церкви римского первоиерарха.

Ключевые слова: Ферраро-Флорентийский собор, Брестская уния, кафоличность, церковность, соборность, папство, универсализм (экуменичность), единство.

Цитирование: Волков Дионисий, протоиерей. Ферраро-Флорентийский собор и Брестская уния // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 3 (28). С. 50–71.

Сведения об авторе: Волков Денис Владимирович, протоиерей Дионисий – преподаватель кафедры библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: volkovdeniso706@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.09.2023

Принята к публикации 18.10.2023

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения истории взаимодействия восточных и западных христиан после великого раскола 1054 года, а также необходимостью богословского

осмысления различий в догматических воззрениях Православия и католицизма.

Цель исследования состоит в том, чтобы дать по возможности чёткое сравнение понимания свойств Церкви на Православном востоке и латинском западе, особенно свойства кафоличность. Также необходимо показать связь между западным пониманием третьего свойства Церкви и внешней политикой папства в вопросах стремления к общехристианскому единству.

Новизна исследования заключается в попытке рассмотреть исторические события в контексте их богословского восприятия восточными и западными христианами.

Методы исследования включают в себя анализ богословской литературы и исторических исследований, терминологический и лингвистический анализ, а также сопоставление интерпретации богословских терминов. Непосредственно для целей настоящего исследования количественные методы не представляются необходимыми, однако дальнейший анализ в перспективе предполагает их использование.

Стремление римских первосвященников к светской и духовной власти обычно объясняют историческими предпосылками. Падение Западной Римской империи под натиском варваров и последовавший затем распад некогда могущественного государства на варварские королевства привёл к тяжёлому и затяжному упадку. Империя и цивилизация для жителей тех территорий ассоциировались теперь или с далёкой Византией, вынужденно оставившей их на произвол судьбы, или с более близким Вечным городом и его епископом. Завоевания Карла Великого приводят к возвышению статуса римских первосвященников, которое затем идеологически и богословски обосновывается. (Константинов дар и Лжеисидоровы декреталии.) После раздела Каролингской империи между наследниками случается упадок папства, как политический, так и нравственный, длившийся порядка шестидесяти лет и получивший название «порнократия». В X–XI вв. происходит подъём папства, усиление нравственного и политического влияния церкви. Движение Ключийского монастыря за нравственное очищение церкви достаточно быстро приносит благие плоды. К XI веку относится также правление папы Григория VII, проведшего реформы в церкви и определившего модус правления церковью для последующих пап вплоть до Авиньонского пленения.

Ферраро-Флорентийскому собору предшествовал ряд сложных исторических и церковно-политических событий, оказавших влияние на его ход и историческое значение. Страшный для Европы XIV в. был богат

на события: Авиньонский плен (1309–1377), Столетняя война (1337–1453), Эпидемия чумы (1346–1353). Великий западный раскол (1378).

Авиньонское пленение – это значимое событие в средневековой истории Западной церкви, когда в результате борьбы папы Бонифация VIII и французского короля Филиппа Красивого папство как религиозно-политический институт было поставлено в политическую зависимость от французской короны. «Корни этого столкновения уходили, однако, в предшествующую эпоху, когда во второй половине XIII в. папство оказалось под контролем светской власти честолюбивого Карла Анжуйского и постепенно попало в зависимость от французской королевской династии» [24]. Римские первосвященники в течение семидесяти лет проживали во французском городе Авиньоне, пока, наконец, папа Григорий IX не возвратился в Рим, положив конец Авиньонскому плену. «Предпосылкой Авиньонского пленения пап послужил конфликт папы Бонифация VIII с французским королём Филиппом IV Красивым, стремившимся утвердить свою абсолютную власть и выраженную в известном изречении: «*Quidquid placuit principi, legis habet vigorem*» (то, что угодно государю, имеет силу закона), – и поставить её выше власти духовной вопреки принципу, сформулированному во время Григорианской реформы, согласно которому Римский Папа является главой христианского мира» [10]. Авиньонский плен – это, прежде всего, результат борьбы за политическое влияние между амбициозным папой и не менее властолюбивым королём Франции. Причём папа Бонифаций VIII действовал по вполне привычному поведенческому шаблону, оставленному в наследство Григорием VII Гильдебрантом, за что и поплатился.

Вслед за Авиньонским пленением, завершившимся в 1377 году, последовал Великий западный раскол (1378). Сомнительное с юридической точки зрения избрание папы Урбана VI (1378–1389) привело к расколу. Сначала раскол породил двух противоборствующих первосвященников в Риме и Авиньоне, противостояние между которыми продолжалось достаточно долго. Лишь в 1409 году была предпринята попытка прекратить раскол, для чего был созван Пизанский собор. Особенность данного собора в том, что он был созван по инициативе кардиналов, без согласия кого-либо из наличествующих пап, что грубейшим образом дискредитировало идею папского превосходства в церкви и попирало принципы управления, заложенные папой Григорием VII. Первоначально собор имел значение вселенского, хотя после его статус был дезавуирован. «Собор следовал идеям Жерсона и Лангенштейна о том, что Церковь остаётся Церковью и без присутствия папы и что Вселенский собор легитимен не только когда он

собирается в отсутствие папы, но и в случае его протеста. Он нанёс мощный удар по старой системе управления латинской церковью» [24]. Собор, после проклятий со стороны Римского папы Григория XII и Авиньонского понтифика Бенедикта XIII, объявил их низложенными и провозгласил законным папой критского грека Пьеро Филарго, принявшего имя Александра V. В результате в Западной церкви стали править три папы, что никак не способствовало положительному разрешению проблемы раскола и ещё сильнее уронило авторитет папства в глазах верующей паствы.

После неудачного с точки зрения заявленной конечной цели Пизанского собора был созван собор Констанцкий. Собор созвал Германоримский император и венгерский король Сигизмунд с согласия Пизанского папы Иоанна XXIII. Императору необходим был собор, как средство укрепить авторитет церкви, и сплотить западный мир пред лицом турецкой угрозы и гуситской ереси. Турки были совсем не против расширить свои владения далее вглубь Европы и потому представляли внешнюю угрозу, гуситы же, по сути своей, были предшественниками реформации в Европе. «Сигизмунд более точно, чем церковь, понял сущность гусизма, в котором он видел не только опасную ересь, но и национальное движение народа, угрожавшее всему феодальному общественному строю. Чтобы сдержать это движение, Сигизмунд, для центральноевропейской монархии которого эта проблема стала весьма актуальной, поставил задачу ликвидировать церковный раскол» [4].

Император, созывая собор, пользуется византийской практикой, считавшей созыв вселенского собора прерогативой императора, а также примером Франкских королей, видевших себя преемниками Западной Римской империи. Так, сначала император направил обращение о созыве собора ко всем христианам запада, а лишь затем об этом же объявил папа Иоанн XXIII. Сам способ созыва собора говорит о том, что собор собирается под знаменем и лозунгами консилиаризма. Тенденция Пизанского собора поставить собор выше папы имеет продолжение на соборе Констанцском. На соборе ведущую роль играли не кардиналы, ассоциировавшиеся с папой и церковным монархизмом, а епископы, представлявшие свои национальные церкви и выражавшие в первую очередь их интересы. После бегства папы Иоанна XXIII собор окончательно, большинством своих членов, встаёт на путь консилиаризма. Собрание епископов поставило себя выше папы, тем самым низведя римского понтифика до уровня рядового епископа. «Собор под влиянием Жана Жерсона в своём знаменитом декрете, начинавшемся словами „Haec sancta Synodus“, провозгласил, что собор

представляет вселенскую церковь, свою власть он получил непосредственно от Иисуса Христа и в вопросах веры, реформы и единства стоит над папой» [4].

Решения собора в целом носили консилиаристский характер, предписывали созывать вселенские соборы через определённые промежутки времени, а нациям дать право принимать участие в выборе пап наряду с кардиналами. Однако все консилиаристские начинания собора были похоронены избранным на нём же папой Мартином V. После своего избрания этот папаво противодействовал консилиаристам. С одной стороны, он осудил гуситскую ересь и сжёг на костре её основателя, с другой – заключил компромиссные соглашения с отдельными нациями вместо проведения церковных реформ. Кроме того, он распустил собор, не утвердив при этом его решений. Правда нельзя забывать, что это и не требовалось согласно концепции консилиаристов, утверждавших превосходство собора над папой. И всё же, распустил собор папа, не позволив ему заняться реформированием церкви.

Движение консилиаристов в Западной церкви, явилось, по всей видимости, лишь следствием системного кризиса института папства, вызванного Авиньонским пленением и Великим западным расколом. Заявив о себе в Пизе, данное движение усиливается на Констанцском соборе и начинает серьёзно угрожать полноте папской власти. Победив раскол с помощью собора, утвердившего превосходство своего авторитета и власти над папой, папство, тем не менее, не отказалось от привычных ему абсолютистских амбиций. А потому события, последовавшие за Констанцским собором, представляют собой развитие противостояния между консилиаристами и папой. Следующий виток данного противостояния – это Базельский собор в 1431 году.

Базельский собор был созван папой Мартином V для реформирования церкви, как и было условлено на Констанцском соборе. Также перед ним ставились две другие, не менее сложные задачи: урегулировать вооружённый конфликт с гуситами и добиться воссоединения Западной и Восточной церквей. Но вскоре стало понятно, что собор по сути своей сделался ареной борьбы папы и консилиаристов за верховную власть в Западной церкви. Ещё до открытия собора Мартин V умер, преемником его сделался Евгений IV. Базельский собор подтвердил решение предшествующего собора о превосходстве вселенского собора над папой, а также объявил об отмене ряда поборов в пользу папской курии. Также собор провозгласил фактически автономию национальных церквей Европы от власти Рима, объявив о необходимости регулярного созыва провинциальных соборов, а также о свободе выборов в церкви.

Папа Евгений IV (1431–1447), внимательно наблюдавший за деятельностью собора, когда увидел в нём серьёзную угрозу своей власти, объявил о роспуске собора, повелев считать его решения не имеющими юридической силы. Собор при этом игнорировал папу и его заявления, продолжая работу. Тогда папа созвал в противовес Базельскому собору собор в Ферраре, перенесённый в 1439 году во Флоренцию. Собор в Базеле объявил о низложении Евгения IV, избрав вместо него Амедея VIII, правителя Савойи, под именем папы Феликса V (впоследствии признанного антипапой), но постепенно, теряя поддержку государей Европы, пришёл в упадок. Prestиж собора был подорван, большинство членов его покинуло. Собор закрылся в 1449 году. Сторонники консилиаризма проиграли папе, Западная церковь упустила историческую возможность вернуться к соборности как способу существования церкви.

Соответственно собор в Ферраре и результат его работы имел для папства огромное политическое и идейное значение. Собор был открыт в 1448 году 9 апреля, но император попросил отсрочки начала работы, дабы дожидаться явления на собор светских властителей. А потому к работе приступили лишь в июне. Работали комиссии, которые обсуждали богословские вопросы. В официально утверждённой повестке собора стояли следующие вопросы для дискуссии:

- 1) чистилище;
- 2) исхождение Св. Духа;
- 3) роль папы;
- 4) квасной или пресный хлеб Евхаристии и иные богослужебные различия (например, Эпиклеза и т. д.).

Другие вопросы, типа брака священства и возможности развода, решили обсудить позже. Было согласовано, что основой для дискуссий будут: Писание, каноны Вселенских Соборов, творения отцов Церкви, признанных святыми и на Западе, и на Востоке. Ряд вопросов догматического значения император запретил обсуждать, зная, что по ним невозможно достигнуть согласия. Собор преследовал прежде всего политические цели. Со стороны запада: утвердить превосходство папы над соборами; расширить границы католической церкви за счёт подчинения греков. Со стороны греков – интерес выражался в стремлении чуть ли ни любой ценой получить военную поддержку в борьбе против турецкой экспансии. Богословские дискуссии на соборе для латинской стороны имели вторичное значение. «Латиняне не хотели замечать не только главных интуиций и опасений греческой святоотеческой традиции, но и многих аспектов латинской традиции. Давая неверную оценку значимости и весомости своих зачастую сомнительных

источников, они лишь пытались впихнуть чужое богословие в прокрустово ложе собственной системы» [6, с. 792].

Греческие участники собора иначе смотрели на разрешение догматических вопросов. Они надеялись на действительный диалог, на то, что их мнение услышат, на то, что в ходе богословской полемики будут найдены приемлемые компромиссы хотя бы по некоторым вопросам. Среди греков, приехавших на собор, были как филолатиняне, вроде митрополита Виссариона Никейского или митрополита Киевского Исидора, готовые принять все условия запада, так и убеждённые, последовательные сторонники восточной православной традиции, самым значимым представителем и вождём которых был святой Марк Эфесский. Присутствие на соборе святого Марка показывает, что если бы не имелось никакой надежды на диалог, то эти строгие последователи восточного православия не приехали бы в Италию. Кроме того, на собор были приглашены представители Грузинской и Русской церквей, т. к. император прекрасно понимал, что собор, состоявший лишь из греков, не будет авторитетным в Православном мире.

После всех дискуссий, после заключения несговорчивого Марка, митрополита Эфесского, под стражу, после оказанного на греков давления уния была подписана. 6 июля 1439 г. кардинал Джулио Чезарини и митрополит Виссарион Никейский по-гречески и по-латыни провозгласили объединение Церквей.

В итоговом документе папа, именуемый преемником св. Петра, называется первоверховным иерархом всего мира, а также заместителем Христа и главой всей Церкви. В документе также сказано, что папа римский обладает полной властью руководить и управлять всей Церковью и всеми христианами, это было установлено вселенскими соборами и определено в святых канонах.

«После отбытия греческой делегации собор продолжил свою работу. Было аннулировано постановление Констанцкого собора о верховенстве вселенских соборов над папой (4 сентября 1439 г., буллой *Moyses vir Dei*) и осуждён продолжавшийся собор в Базеле. Кроме того, на собор прибыли представители древних восточных церквей. В результате была заключена уния с Армянской (22 ноября 1439 г., буллой *Exultate Deo*) и Коптской (4 февраля 1442 г., буллой *Cantate Domino*) церквями. После перенесения собора в Рим была подписана также уния с Маронитской церковью (7 августа 1445 г.). 29 июля 1445 г. начались заседания последней сессии Ферраро-Флорентийского собора. Точная дата прекращения собора неизвестна, поскольку не сохранилось никакого заключительного документа» [26].

Как видим, результаты собора были блестящими для Рима и папизма. Политическое влияние папства было успешно восстановлено, авторитет Рима существенно вырос, а главное, папизм сумел сломить противостояние консилиаристов, одержав при этом блестящую и окончательную победу. Попытка консилиаристов реформировать церковь изнутри в духе истинной соборности провалилась.

Ферраро-Флорентийский собор по сути своей стал основанием Брестской унии 1596 года, потому что данный собор создал серьёзный прецедент объединения православных с католиками при полном подчинении православных власти Рима.

Возможность Брестской унии была обусловлена несколькими причинами: тяжёлое положение православных Речи Посполитой и нравственное падение высших церковных иерархов с одной стороны и прозелитическая деятельность католической церкви с другой. При этом уния рассматривалась самими католиками как некий опосредованный переход православных в латинство. При всех возможных вариантах объединения, православные должны были принять догматические воззрения католической веры. «Предложения с подробным перечислением выгод, которые может принести „русской“ Церкви и „русскому“ обществу такое соединение, были изложены в опубликованном в 1577 г. соч. иезуита П. Скарги „О единстве Церкви Божией под единым пастырем“. Скарга предлагал польским католикам вступить в переговоры с православными епископами и вельможами на территории Речи Посполитой, чтобы созвать Собор для заключения локальной унии, не принимая во внимание позиции Константинопольского Патриарха. При этом Скарга считал возможным для православных сохранение своих обрядов при условии признания власти папы и принятия католических догматов. В 1590 г. книга Скарги была переиздана, она хорошо была известна православным, о чём свидетельствует существование правосл. полемических откликов на это сочинение (напр., „Послание до латин от их же книг“). В 80-х гг. XVI в. представления о том, что духовенство Киевской митрополии могло бы подчиниться Римскому папе на условиях, выработанных на Флорентийском Соборе 1439 г., излагал в своих сочинениях папский легат А. Поссевино» [3].

Предложения Скарги вызвали заинтересованность в первую очередь православных епископов Речи Посполитой, а также представителей дворянского сословия и братств.

«Даже такие защитники Православия, как кн. Острожский и его друзья, внимательно отнеслись к основной мысли Скарги о желательности воссоединения восточной и западной Церквей при обещаемом уравнивании

в правах православных с католиками, но, конечно, допуская такое соединение на основе верности истинному учению Вселенской Церкви. Сочувствовали такому предложению и некоторые тогдашние епископы, которые давно завидовали положению католического духовенства. Последнее, подчинённое папе, мало испытывало зависимости от властей и занимало почётное положение в государстве. Высшее же духовенство приравнивалось к знатым вельможам и занимало места в сенате. О всём этом русские архиереи, как главы презируемой и униженной по законам Речи Посполитой «хлопской» веры, не могли и мечтать. С другой стороны, их крайне тяготила зависимость от городских общин и братств. Многие епископы принадлежали к высшему сословию, и зависимость от простого народа была им особенно обидна» [25, с. 473, 474].

Акт о присоединении к Римской Католической Церкви был подписан в Риме 23 декабря 1595 года и лишь утверждён в Бресте 9 октября 1596 года. В то же самое время в Бресте состоялся собор православного духовенства во главе с патриаршим экзархом Никифором, двумя епископами Киевской митрополии и князем Константином Острожским. Собор отказался поддержать унию, подтвердил верность Константинопольскому патриархату и анафематствовал отступников. Также собор послал просьбу королю Сигизмунду III дать своим православным подданным нового митрополита и епископов взамен отпавших. Собор же униатский в ответ анафематствовал православных, что не выдерживало критики как с точки зрения канонического права, так и здравого смысла, ибо нельзя было отлучить от Католической церкви тех, кто к ней никогда не принадлежал. «Король Сигизмунд III принял сторону униатов, а не православных. Он утвердил определение униатского Собора, признал православных епископов и прочих духовных, не согласившихся на унию, лишёнными сана и отлучёнными от Церкви, оставил митрополита и других владык, принявших унию, архиереями в тех самых православных епархиях» [17, с. 148].

Уния в Литве восторжествовала. Будучи поддержаны светской властью, униаты по большей части сломили сопротивление православных и насильно насаждали унию на исконно православных землях.

Несомненно, Ферраро-Флорентийский собор и Брестская уния – два события, связанных между собой исторически. Изучение этих событий вызывает вопрос: чем обусловлены экспансионистские устремления Рима, столь настойчиво стремившегося к подчинению своей духовной власти христиан иных исповеданий?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, лежит в богословской плоскости и связан с различным пониманием третьего свойства Церкви в католическом и православном мире.

В Никео-Цареградском символе веры мы читаем: «Верую во единую, святую, соборную (кафолическую) и апостольскую Церковь», и если все прочие свойства описываемой здесь Христовой Церкви относительно понятны, то свойство, именуемое соборность, требует особого рассмотрения. «Слово «кафолическая» происходит от выражения καθ' ὅλον, что в переводе на русский язык буквально означает «по всему целому» и выражает высшую степень всеобъемлемости и полноты. В славянском переводе слово καθολικός передано как «соборный». Слово «соборность» также указывает на собранность во едино, т. е. означает законченность и полноту» [5, с. 510]. Значение буквальное не даёт нам чёткого понимания того, что является собой понятие кафолический. По мнению митрополита Макария (Булгакова), данное понятие включает в себя несколько значений. Так, Церковь называется соборной по пространству, по времени и по устройству. По пространству – поскольку должна охватить своей проповедью и попечением всех людей, в какой бы точке земли они ни обитали. По времени церковь названа кафолической в связи с тем, что представители человечества во все времена могут при посредничестве Церкви приходить ко Христу, да и существовать она будет до скончания века. По устройству же, поскольку учение Церкви может быть принято всеми людьми, независимо от социального статуса, пола, возраста, образованности и иных различий. Кроме того, митрополит Макарий относит к свойству соборности Церкви её непогрешимость в делах вероучительных и разделённость на поместные церкви. Так об этой способности митрополит Макарий пишет: «Церковь вселенская, обнимающая собою всех истинных Христиан, и видимо вверенная вообще епископам, делится обыкновенно на церкви частные, заключающие в себе верующих той или другой страны и подчинённых власти нескольких епископов или одного. В сем-то смысле говорится: церковь греческая, русская, валашская и проч., или частнее: церковь константинопольская, александрийская, антиохийская и иерусалимская, находящаяся под властью того или другого патриарха с зависящими от него епископами» [16, с. 187].

Митрополит Макарий предлагает применить понятие соборности «по всему целому» к различным аспектам жизни Церкви, не выделяя при этом ни одного из них как главное. Здесь можно заметить, как согласуется данное мнение со словами свят. Кирилла Иерусалимского: «Церковь Соборную называется потому, что находится по всей Вселенной от концов

земли до концов её, что повсеместно и в полноте преподаёт всё то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере: начальников и подчинённых, учёных и простых людей – и что повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, душой и телом содеваемых, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях» [13].

Впервые слово «кафолический» применяет по отношению к церкви священномученик Игнатий Антиохийский: «Где есть Господь Иисус Христос, там и кафолическая церковь» [7] пишет священномученик Игнатий Антиохийский в своём послании к смирнянам. Согласно мнению протопресвитера Николая Афанасьева, мы не можем сразу с точностью сказать, какое значение данному понятию придавал сам священномученик. Мы не знаем точного значения данного термина, в понятийном аппарате современников святого Игнатия. Тем не менее, анализируя контекст высказывания и в целом разбирая экклезиологические взгляды антиохийского епископа, сравнивая их со взглядом апостола Павла, протопресвитер Николай приходит к определённом выводу. Согласно мнению протопресвитера Н. Афанасьева, святой Игнатий говорит о кафоличности как о пребывании единого Христа в каждой поместной церкви во всей Своей полноте. При этом для Игнатия, как и для апостола Павла, единство Церкви связано с Евхаристией, поскольку в ней единый и нераздельный Христос пребывает во всей целостности, или, если так можно сказать, по всему целым. «Если Церковь пребывает в каждой местной церкви в её Евхаристическом собрании, то Евхаристическое собрание является признаком Церкви во всей её полноте. Где Евхаристическое собрание, там Церковь Божия. Эта основная аксиома ап. Павла получила у Игнатия несколько иное выражение. Единство Евхаристического собрания постулирует единство местной церкви, как и обратно, единство местной церкви предполагает единство её Евхаристического собрания» [2]. По мнению Н. Афанасьева, священномученик Игнатий не считал церковь универсальной. Поскольку такое представление предполагало бы необходимость видеть в поместных церквях части церкви универсальной, а значит поставило бы под вопрос полноту Евхаристии. Поясняя свою мысль, далее Афанасьев пишет: «Принимая поправку на некоторую неясность мысли Игнатия, мы бы могли следующим образом резюмировать учение Игнатия об единстве и полноте Церкви. Церковь пребывает во всей своей полноте и единстве там, где имеется Евхаристическое собрание, возглавляемое епископом, или иначе, Церковь

там, где имеется епископ, который есть образ полноты и единства местной церкви» [2]. Священномученик Игнатий первым применяет понятие кафолический, говоря о Церкви Христовой в смысле её полноты и внутреннего единения, но он не единственный среди древних отцов в этом. О единстве Церкви во множестве церквей поместных говорится в Окружном послании Смирнской церкви о мученичестве Поликарпа. «Церковь Божия, пребывающая в Смирне, Церкви Божией, пребывающей в Филомелии, и всем на всяком месте общинам Святой и Кафолической Церкви: да умножится [у вас] милость, мир и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа» [21]. В самом начале послания перечисляются церковные общины, которым оно адресовано, и при этом они называются общинами единой кафолической Церкви.

Священномученик Киприан Карфагенский в книге «О единстве Церкви», рассуждая о епископстве, связывает данное служение с кафолическостью святой Церкви. Священномученик пишет: «Пусть никто не обманывает братства ложью! Пусть никто не подрывает истины веры вероломной изменой! Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нём участвует. Так же и Церковь одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один» [12]. Приведённая цитата достаточно ярко иллюстрирует понимание Церкви как единого целого Тела Христова, при этом выразителем данного единства являются епископы, равные по чести и метафизическому статусу. Сщмч. Киприан достаточно резкую грань проводит в своём произведении между Церковью истинной и еретическими сборищами, отказывая последним не только в праве называться именем кафолическая, но и именовать-ся церковью. Он требовал перекрещивать приходящих в Церковь еретиков, по какой бы формуле они ни были крещены. Для него признаком кафолической церкви, наряду с наличием законного епископа, является исповедание православной веры по Евангелию и преданию святых апостолов.

Преподобный Максим исповедник, вынужденный свидетельствовать о Православии, защищает истину против большинства, впавшего в монофелитскую ересь. Преп. Максима убеждают принять монофелитское исповедание, говоря, что так веруют все патриархи вместе со своей паствой каждый и сам император. Казалось бы, вот она церковь, вот кафолическость, вот согласие большинства. Протопресвитер Иоанн Мейендорф пишет: «Максим стоял на своём твёрдо, и история суда над ним показывает, какую огромную духовную роль играла в то время его личность. Когда ему было поставлено на вид, что он, обыкновенный монах, восстаёт против мнения

всех патриархов, Максим отвечал, что, если бы даже ангел с небес проповедовал ересь, он, Максим, все равно бы отстаивал истину» [19]. Для преп. Максима кафоличность не связана с вселенскостью или универсальностью. Истина Христовой Церкви не определяется большинством поднятых рук в собрании верующих. Можно быть в меньшинстве и с Церковью или в большинстве и исповедовать заблуждение. В письме к Анастасию монаху преп. Максим пишет: «Бог всяческих объявил Кафолической Церковью правое и спасительное исповедание веры в Него, назвав блаженным Петра за то, что он исповедал Его» [18].

Достаточно интересно о понимании соборности в церкви размышляет богослов XX века В. Н. Лосский. Рассуждая о кафоличности Церкви апофатически, Лосский пытается представить, чем сделалась бы церковь не будь у неё такого свойства, как соборность. «Как только мы поставим такой вопрос, мы сразу же увидим огромный пробел: такая Церковь была бы Церковью без Истины, без точного знания данных Откровения, без сознательного и непреложного опыта тайн божественных [15, с. 701]. Здесь В. Н. Лосский повторяет мнение преп. Максима Исповедника, особо выделяя мнение о соборности как об исповедании и хранении Истины. Далее рассуждая о соборности, он указывает данное свойство как необходимое условие существования других свойств в том смысле, в каком они существуют. По мнению богослова, без соборности единство Церкви сделается лишь религиозным христианским плюрализмом, скрепляемым или административным принуждением или же безразличием, несущим в себе религиозную теплохладность. Святость без соборности сделалась бы бессознательной, интуитивной, не способной воспринимать благодатное озарение. Апостоличность стала бы без соборности бессмысленной верностью принципу происхождения от одного источника. Владимир Лосский в своём рассуждении о Церкви проводит чёткое различие между понятиями вселенская и соборная, хотя и говорит при этом что внешне данные понятия совпадают. «Действительно, если мы отождествим соборность Церкви со всеобщим характером христианской миссии, нам придётся признать свойство соборности не только за христианством, но и за другими религиями» [15, с. 703].

В. Лосский предлагает отказаться от отождествления понятий «вселенский» и «соборный», во-первых, потому что, как выше сказано, на роль всеобщей религии претендует не только христианство; во-вторых, потому, что придётся признать, что церковь сионской горницы не имела соборности, ибо равнялась сама себе. И в том, и в другом случае нам придётся признать, что соборность не есть данность, но заданность. Нам нужно будет

согласиться с тем, что соборность есть лишь некий абстрактный образ грядущего торжества христианской идеи, но не реальность, присущая Церкви с самого начала. Особенно абсурдно подобное понимание соборности будет выглядеть, если помнить о том, что христианству, согласно пророчеству святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, надлежит претерпеть историческое поражение от грядущих сил зла.

Профессор В. Лосский проводит чёткое различие между понятиями «соборный» и «вселенский», поскольку эта разница принципиальная. «Здесь надо ясно понять разницу между «вселенскостью» и «соборностью». Церковь в целом именуется «вселенской», и это определение не приложимо к её частям; но каждая часть Церкви, даже самая маленькая, даже один верующий, может быть названа соборной» [15, с. 707]. Далее богослов поясняет что соборность церкви правильнее всего отождествить с Преданием Церкви, хранимом «Всеми, повсюду и всегда». Причем нельзя, размышляя в подобном ключе о соборности, впасть ни в апостоличность – утверждая, что церковное предание хранится лишь епископами, ни в святость – говоря, будто истину Церкви хранят только единичные святые.

Если же мы обратимся к западной модели соборности, если рассмотрим, как понимается третье свойство Церкви на западе, то найдём здесь существенные расхождения в этом вопросе с Церковью восточной. Католическое понимание третьего свойства Церкви отождествляет соборность со вселенскостью с одной стороны и апостоличностью с другой. Так в католической энциклопедии читаем: «Слово „католическая“ происходит от греческого прилагательного καθολική („всеобъемлющая“, „всецелая“, „вселенская“, „всеобщая“), уже в древности обозначавшего один из важнейших атрибутов Христовой Церкви кафоличность). Церковь называется католической (кафолической), потому что в ней присутствует вся полнота средств спасения, а также потому, что по воле своего Основателя она призвана распространиться по всей земле (ср. Мф. 28, 19–20), чтобы „объединить всё человечество... под Главой Христом в единстве Его Духа“... В полном общении с К.Ц. находятся те, кто связан с Иисусом Христом исповеданием общей веры, принятием таинств и узами церк. управления (LG 14; CIC 205). Но и все прочие крещёные христиане, даже если они не исповедуют веру К.Ц. в её целостности или не сохраняют единство общения с Папой Римским, находятся в некотором общении с К.Ц., хотя и неполном (LG 15; UR 3)» [11]. Тенденция уравнивать соборность и вселенскость церкви оформляется в латинском богословии как устойчивая традиция в период средневековья. Подобные взгляды были характерны, например, для Исидора Севильского.

«Церковь экклезиа – греческое слово, на латынь переводится как созыв, потому что всех к себе созывает. Католическая – значит вселенская, от выражения καθ' ὅλον, то есть „в целом“: поскольку не теснится по захолустьям, как сходки еретиков, но ширится и простирается по всему кругу земель. Вот и Апостол, обращаясь к римлянам, подтверждает: „благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всём мире“ (Рим. 1:8). Отсюда также прозывается „объединением“ (universitas), от „единого“, ибо в единство собирается» [8].

Хотя следует сказать, что, например, в Пространном катихизисе католической церкви предлагается смотреть на третье свойство церкви в двух аспектах. С одной стороны – церковь воспринимается как Тело Христово со Христом во главе, что делает её исполненной благодатных даров, необходимых для спасения, – «правильное и полное исповедание веры, всецелую жизнь таинств и священническое служение, по рукоположению в апостольском преемстве» с другой стороны Церковь называется католической в обычном свойстве вселенскости. В первом случае она католическая с самого своего основания, со дня Пятидесятницы, во втором – она выступает в качестве всеобщего объединяющего принципа для всех верующих во Христа и не только верующих. Естественно, что во втором случае имеется в виду церковь Римская, во главе с папой. И все христиане мира, осознанно или нет, желая того или не желая, участвуют в единстве католической церкви. «К вселенскому единству народа Божия призваны все люди; к нему по-разному принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди без различия, призванные благодатью Божиею ко спасению» [9].

Согласно мнению профессора А. И. Сидорова, говоря о вселенскости Церкви, мы должны понимать, что это всего лишь один из аспектов её кафоличности. «Понятием „кафолическая“ выражается онтологическое свойство Церкви, говорящее не о простом единстве верующих в вере, в молитве, в жизни, но и об их органическом единстве в Теле Христовом. Отсюда, в частности, очевидно, что предикат «вселенская» (ойкумени, universalis) есть только частный вид кафолики» [23]. Профессор Сидоров достаточно понятно и аргументированно объясняет значение слова кафолический – подразумевая под ним три значения: соборности, ортодоксальности и вселенскости. Далее он разъясняет, какое значение понятие кафолический имело в разное время церковной истории, по преимуществу, считая при этом, что нельзя выделять какое-либо из них как главное. «Последнее значение „вселенскости“, или „экуменичности“, стало преобладать в поздне-

византийский период Церкви. В первохристианскую же эпоху доминировала идея „соборности“, которая стала позднее „главным и отличительным символом или девизом славяно-русского христианства“. Первоначально прилагательное „кафолический“ (в экклезиологическом смысле) применялось к каждой местной церкви, выражая полноту её» [23]. Вместе с исчезновением империи Ромеев как государства исчезла из истории Восточного христианства и мысль, отождествлять Церковь Христову со всей вселенной, а соборность соответственно с экуменичностью. На западе же напротив – падение империи и возникновение на её месте варварских королевств способствовало возвышению авторитета римского епископа. Церковь же, начиная с этого времени, всё более и более отчётливо заявляет о себе как об объединяющем факторе для народов западной половины империи. Первенство Римского епископа постепенно превращается в духовное первенство всего запада, при этом всё ярче окрашиваясь в политические тона. Конечно же, стремление к политическому доминированию под видом духовного первенства оформилось для римских епископов не сразу, однако конечный вариант был утверждён Тридентским собором. Сейчас это выглядит так: «Папа римский (римский понтифик (лат. Pontifex Romanus), или верховный суверенный понтифик (Pontifex Maximus)) – в международном праве – суверенная персона исключительного свойства (persona sui generis), поскольку одновременно владеет тремя нераздельными функциями власти: 1. Монарх и Суверен Святого Престола, 2. Преемник Святого Петра (первого римского епископа) – глава римско-католической церкви и её верховный иерарх, 3. Суверен города-государства Ватикан. Полный суверенитет папы римского, как монарха Святого Престола, сохраняется за ним вне зависимости от наличия территориальных владений [22].

Кардинал и крупный католический богослов Станислав Наги пишет о полномочиях власти, данных когда-то апостолам Господом. «Католическая экклезиология признаёт, что Христом даны „Двенадцати“ не только священнические и пророческие полномочия, но и полномочия власти, являющейся продолжением существенного элемента мессианского достоинства Христа» [20, с. 92]. При этом апостол Петр, будучи первенствующим апостолом, получил особые властные полномочия и передал их своим преемникам – епископам римским. «Новозаветные высказывания дают основания для признания за Петром по отношению к Апостолам и тем более по отношению к первоначальному христианскому сообществу некоторого первенства» [20, с. 100]. Мы не имеем возможности подробно разбирать в рамках данной работы взгляды латинских и православных богословов

на данную проблему, отметим лишь, что Церковь изначально не знала подобной интерполяции. Примат папы не есть собственно церковное учение, освящённое древним преданием вселенской церкви, но нечто привнесённое в сознание западного общества под влиянием исторических предпосылок. «Римско-католики производят папский примат из первенства Ап. Петра. Церковь не знает такого производства. Напротив, на своих вселенских соборах она ясно и точно засвидетельствовала пред всеми и провела в церковную жизнь начало строгого разделения между мирским и церковным взглядами на епископское первенство. По богооткровенному и святоотеческому учению, Церковь вверена епископам, и все епископы одинаково суть апостольские преемники» [1].

В западном христианском богословии, сложилась интересная тенденция выделять из понятия кафолический лишь понятие вселенский, которое становится при этом понятием, доминирующим в церковном сознании. Кроме того, следует отметить, что экуменичность, как одностороннее толкование слова кафоличность, приводит латинскую мысль к некоторому отождествлению и смешению единства церкви и её соборности. Единство же церковное, в свою очередь, для западного христианина отождествляется с единым главой церкви – папой. «Римский католицизм понимает единство как безоговорочное подчинение всех одному. Истинная Церковь для католика та, которая во всём подчиняется папе. Дело выглядит почти так, как если бы в тех случаях, когда требуется различать между добром и злом, правдой и неправдой, в папе видели средоточие всей духоносности Церкви и единственного обладателя истины.

Римо-католикам Церковь представляется не как воплощение троицеской жизни в мире, а как монархическое государство, в котором все подданные подчинены одному обладателю абсолютной власти» [14, с. 55].

Итак, можно с уверенностью сказать, что третье свойство церкви в латинском богословии воспринимается по преимуществу как экуменичность или универсальность. Универсальность эта, как понятие близкое к такому церковному свойству как единство, не может быть понято иначе как единство с церковью Рима и её главой римским понтификом. Предстоятель же церкви при этом в сознании римо-католика наделяется при этом полнотой церковной власти как управления, так и учительства. Единство же всех христиан мыслится как единство под омофором папы, в лоне католической церкви, церкви всеобщей и всеобъемлющей. Даже те, кто не желает призывать Имя Господа Иисуса Христа вместе с Римско-католической церковью и иметь общение с папой, по мысли латинских богословов, невольно

и неосознанно состоят в молитвенном общении с ним. Конечно же, подобные взгляды не возникли из ниоткуда и спонтанно, но имеют чёткие исторические предпосылки и пути развития. Двумя такими этапами исторического пути Римско-католической церкви являются, по нашему мнению, Ферраро-Флорентийский собор и Брестская уния. И в том, и в другом случае стремление подчинить духовной власти Рима православных есть следствие искажённых богословских взглядов на третье свойство церкви и место в церкви римского первоиерарха.

Литература

1. Аквилонев Е., протопр. Церковь. – Санкт-Петербург : Тип. А. Катанского и К°, 1894. 128 с.
2. Афанасьев Н. Н. протопресв. Кафолическая церковь // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/kafolicheskaja-tserkov/ (дата обращения: 02.10.2023).
3. Брестская уния // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Кирилла. Том 6. 2003. С. 238–242.
4. Гергей Е. История папства : (Пер. с венгр.). М. : Республика, 1996. 463 с.
5. Давыденков О. прот. Догматическое богословие. М., 2014. 622 с.
6. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. М., 2008. 792 с.
7. Игнатий Богоносец, свщмч. Послание к смирнякам // Русспортал : сайт. URL : http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.i_iii.y_01_0306 (дата обращения: 02.10.2023).
8. Исидор Севильский, свт. Этимологии. Книга VIII. О Церкви и сектах // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/etimologii-kniga-8-o-tserkvi-i-sektah/ (дата обращения: 02.10.2023).
9. Катихизис католической церкви. URL : <http://ccsconline.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
10. Католическая энциклопедия. Том 1 : А–З. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. 1906 с.
11. Католическая энциклопедия. Том 2 : И–Л. М. : Изд-во Францисканцев, 2005. 1819 с.
12. Киприан Карфагенский, свщмч. О единстве Церкви // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_Edinстве/ (дата обращения: 02.10.2023).

13. Кирилл Иерусалимский, свт. Слово 18 // Русспортал.ру : сайт. URL : https://russportal.ru/index.php?id=church_fathers.cyril_jerusalem_1855_00_019 (дата обращения: 02.10.2023).
14. Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009. 605 с.
15. Лосский В. Н. Боговидение. М. : Белорусский экзархат, 2006. 495 с.
16. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857. Репринт. воспроизведение изд. 1993. Том 2. 514 с.
17. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Т. 6.
18. Максим Исповедник, прп. Письмо к монаху Анастасию, его ученику // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/pismo-k-monahu-anastasiyu-ego-ucheniku/ (дата обращения: 02.10.2023).
19. Мейендорф И., протопресв. Введение в святоотеческое богословие. – Минск, Лучи Софии, 2007. 384 с.
20. Наги С. Католическая Церковь. Богословские обоснования. / пер. с польского В. Данилова. Рим – Люблин, 1994. 316 с.
21. Окружное послание Смирнской церкви о мученичестве св. Поликарпа // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Polikarp_Smirnskij/o_muchenichestve/ (дата обращения: 02.10.2023).
22. Папа // Католическая энциклопедия : сайт. URL : <https://gufo.me/dict/catholic/%D0%9F%D0%B0%D0%BF%D0%B0> (дата обращения: 02.10.2023).
23. Сидоров А. И. Вступительная статья к переводу трудов прп. Максима Исповедника «Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество». URL : https://sharlib.com/read_880376-1 (дата обращения: 02.10.2023).
24. Смирнов В. В. Общая история Церкви. Том 1. Книга 2. Глава 11: Организационный кризис папства. Концилиализм // Азбука.ру : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/obshhaja-istorija-tserkvi-tom-1-kniga-2/9. (дата обращения: 20.09.2023).
25. Тальберг Н. История Русской церкви. М., 2009. 960 с.
26. Ферраро-Флорентийский собор // Большая российская энциклопедия : сайт. URL : <https://bigenc.ru/c/ferraro-florentiiskii-sobor-45ae9e> (дата обращения: 05.10.2023).

Archpriest Dionysy Volkov

FERRARO-FLORENTINE UNION AND BREST UNION

Abstract: The article examines the historical and theological prerequisites of the Ferraro-Florentine Union and the Brest Union. Historical examples of the claim of the high priests of Rome to supreme spiritual and political power in the church are given. The theological argumentation and justification of the imperious aspirations of the Roman pontiffs are given. In addition, the views of some ancient fathers concerning the understanding of the third property of the Church are given. The article attempts to establish a logical connection between the Latin theological views on the catholicity of the church and the political acts of the events under consideration. In conclusion, the author points out that the desire to subordinate the Orthodox to the spiritual authority of Rome is a consequence of distorted theological views on the third property of the church and the place of the Roman first hierarch in the church.

Key words: Ferraro-Florentine Union, Brest Union, catholicity, ecclesiasticism, conciliarity, papacy, universalism (ecumenicity), unity.

References

1. Aquilonov E., archpriest. Cerkov' [Church]. St. Petersburg, Co., 1894. 128 p. In Russian.
2. Afanasyev N. N. archpriest. Kafolicheskaja cerkov' [Catholic Church]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azby-ka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/kafolicheskaja-tserkov (accessed: 02.10.2023). In Russian.
3. Kirill, Patriarch (ed.) Brestskaja unija [Brest Union]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Volume 6, 2003, pp. 238–242. In Russian.
4. Gergei E. Istorija papstva [History of the Papacy] (translated from Hungarian). Moscow, 1996, 463 p. In Russian.
5. Davydenkov O. archpriest. Dogmaticeskoe bogoslovie [Dogmatic theology]. Moscow, 2014, 622 p. In Russian.
6. Dvorkin A. L. Oчерки po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi [Essays on the history of the Universal Orthodox Church]. Moscow, 2008, 792 p. In Russian.
7. Ignatij Bogonosec [Ignatius the God-bearer], martyr. Poslanie k smirnjanam [Epistle to the Smyrnians]. [Electronic resource]. Mode of access:

http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.i_iii.y_01_0306 (accessed: 02.10.2023). In Russian.

8. Isidor Sevil'skij [Isidore of Seville], saint. Jetimologii. Kniga VIII. O Cerkvi i sektah [Etymology. Book VIII. On the Church and sects]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevil'skij/etimologii-kniga-8-o-tserkvi-i-sektah (accessed: 02.10.2023). In Russian.

9. Katihizis katolicheskoj cerkvi [The Catechism of the Catholic Church]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ccconline.ru> (accessed: 02.10.2023). In Russian.

10. Katolicheskaja jenciklopedija. Tom 1: A–Z [Catholic Encyclopedia. Volume 1]. Moscow, 2002, 1906 p. In Russian.

11. Katolicheskaja jenciklopedija. Tom 2: I–L [Catholic Encyclopedia. Volume 2: I-L]. Moscow, 2005, 1819 p. In Russian.

12. Kiprian Karfagenskij [Cyprian of Carthage], martyr. O edinstve Cerkvi [On the unity of the Church]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_Edinstve (accessed: 02.10.2023). In Russian.

13. Kirill Ierusalimskij [Cyril of Jerusalem], saint. Slovo 18 [Word 18]. [Electronic resource]. Mode of access: https://russportal.ru/index.php?id=-church_fathers.cyril_jerusalem_1855_00_019 (accessed: 02.10.2023). In Russian.

14. Kozlov M., archpriest, Ogitsky D. P. Zapadnoe hristianstvo: vzgljad s Vostoka [Western Christianity: a view from the East]. Moscow, 2009, 605 p. In Russian.

15. Lossky V. N. Bogovidenie [God's vision]. Moscow, 2006. 495 p. In Russian.

16. Makarii (Bulgakov), metr. Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie [Orthodox dogmatic theology]. St. Petersburg, 1857. Reprint, reproduction of the 1993 edition. Volume 2. 514 p. In Russian.

17. Makarii (Bulgakov), metr. Istorija Russkoj Cerkvi [The History of the Russian Church]. Moscow, 1996. Vol. 6. In Russian.

18. Maksim Ispovednik [Maxim the Confessor], Rev. Pis'mo k monahu Anastasiju, ego ucheniku [A letter to the monk Anastasius, his disciple]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/pismo-k-monahu-anastasiyu-ego-ucheniku (accessed: 02.10.2023). In Russian.

19. Meyendorf I., protopresbyter. Vvedenie v svjatootecheskoe bogoslovie [Introduction to Patristic Theology]. Minsk, 2007. 384 p. In Russian.

20. Nagi S. *Katolicheskaja Cerkov'. Bogoslovskie obosnovanija* [Catholic Church. Theological justifications]. (Translated from the Polish by V. Danilov). Rome – Lublin, 1994. 316 p. In Russian.

21. *Okruzhnoe poslanie Smirnskoj cerkvi o muchenichestve sv. Polikarpa* [The District message of the Smyrna Church on the martyrdom of St. Polycarp]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Polikarp_Smirnskij/o_muchenichestve (accessed: 02.10.2023). In Russian.

22. Papa [Pope]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://gufo.me/dict/catholic/%D0%9F%D0%B0%D0%BF%D0%B0> (accessed: 02.10.2023). In Russian.

23. Sidorov A. I. *Vstupitel'naja stat'ja k perevodu trudov prp. Maksima Ispovednika «Prepodobnyj Maksim Ispovednik: jepoha, zhizn', tvorchestvo»* [Introductory article to the translation of the works of the Reverend Maxim the Confessor “Reverend Maxim the Confessor: epoch, life, creativity”. [Electronic resource]. Mode of access: https://sharlib.com/read_880376-1 (accessed: 02.10.2023). In Russian.

24. Smirnov V. V. *Obshhaja istorija Cerkvi. Tom 1. Kniga 2. Glava 11: Organizacionnyj krizis papstva. Konkilializm* [General history of the Church. Volume 1. Book 2. Chapter 11: The organizational crisis of the Papacy. Conciliarism]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/obshhaja-istorija-tserkvi-tom-1-kniga-2/9 (accessed: 09/20/2023). In Russian.

25. Talberg N. *Istorija Russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, 2009, 960 p. In Russian.

26. *Ferraro-Florentijskij sobor* [Ferraro-Florentine Union]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://bigenc.ru/c/ferraro-florentiiskii-sobor-45ae9e> (accessed: 05.10.2023). In Russian.